

УДК 392.51; 398.331

**«ВЬЮНИШНИК» В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕСВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2009 г.

А.А. Курочкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

chikalinka@mail.ru

Поступила в редакцию 21.04.2009

Отражены итоги сопоставления обряда окликанья молодоженов (также известного как «вьюнишник») с другими послесвадебными обрядами, зафиксированными в Нижегородской области. Цели сопоставления: выделить основные точки народного календаря, к которым бывают приурочены обрядовые действия, направленные на молодоженов; выявить функциональную и формальную специфику «вьюнишника» по отношению к другим послесвадебным обычаям; выяснить, совпадают ли ареалы бытования послесвадебных обычаев, приуроченных к различным календарно-обрядовым циклам (масленичному, пасхальному, петровскому).

Ключевые слова: вьюнишник, окликанье, календарный обряд, обходной обряд, матримониальный цикл, послесвадебный обряд.

«Вьюнишник» – обряд окликанья молодоженов, бытующий в северных районах Нижегородской области. По форме «вьюнишник» соотносится с богато представленными в данном регионе обходными обрядами, приуроченными к значимым точкам народного календаря (рождественские, масленичные, средокрестные, пасхальные, егорьевские, семицкие обходы). Между тем функциональная специфика «вьюнишника» по отношению к перечисленным выше обходам определяется его включенностью в годовой матримониальный цикл. «Вьюнишные» песни исполняют только молодоженам в первое Фомино воскресенье¹ после свадьбы. Считается, что «окликанье» молодые обретают право на хозяйственную самостоятельность.

«Вьюнишник» – не единственный послесвадебный обряд, распространенный на территории Нижегородской области. Фольклористами зафиксирован целый спектр предписываемых локальными традициями обрядовых действий, направленных на молодоженов. Все они, насколько позволяет судить собранный материал, приурочены к весенне-летнему обрядовому циклу. Сопоставлению «вьюнишника» с другими послесвадебными обрядами Нижегородчины и посвящена данная статья.

1. Масленица

Нижегородская масленичная традиция наиболее богата послесвадебной обрядностью. Сопоставим направленные на молодоженов обрядовые действия этого цикла с окликаньем молодых, приходящимся на пасхальный период.

1.1. Смотры молодоженов. По свидетельству К.Е. Кореповой, «*общерусская традиция выставлять молодых на показ всему обществу в нижегородском регионе развита преимущественно в Заволжье*» [1]. Обычай предписывал собирать всех молодоженов в месте, где люди могут их рассмотреть, – в специальном ряду базара или в центре торгового села. Со всех окрестных деревень съезжались на «смотренье» молодые в лучших своих нарядах и выстаивали положенные по традиции часы. Так возникновение новой семьи получало общественное «освидетельствование», а событие семейного масштаба обретало масштаб уездный. Согласно имеющемуся материалу, обычай «смотренья» не включал каких-либо дополнительных обрядовых действий. Предписывались только день, место и обязанность молодоженов стоять у всех на виду.

«Вьюнишник» противостоит описанному обычаю по целому ряду признаков: окликанье молодых имеет диалогический характер, включает фиксируемую традицией последовательность ритуализованных действий всех участников обряда, сопровождается специальным текстом. Но при этом сквозь формальные отличия проступает некая функциональная связь: во вьюнишных обходах дворов участвуют либо все половозрастные группы, либо некоторые из них, но это всегда группы, неидентичные семьям новобрачных. Иначе говоря, окликанье молодых – обряд установления новых отношений с социумом в целом либо с некой его частью.

Именно в этом смысле мы можем говорить о некоей функциональной связи обычая «смотренья» и обряда окликивания молодых, в контексте которой два указанных действия предстают звеньями единой цепи. На Масленицу новые семьи «предъявляют» социуму, а после Пасхи – в этот социум включают, но уже в ином качестве по сравнению с прошлым годом.

Добавим также, что «смотренья» зафиксировано в Городецком, Чкаловском, Варнавинском районах, где на рубеже XIX–XX вв. был повсеместно распространен «вьюнишник». Это совпадение ареалов бытования является дополнительным основанием для предположения функциональной связи двух указанных обрядов в северных районах нижегородского региона.

1.2. «Гостевания». Различные формы масленичных «гостеваний» с участием молодоженов встречаются практически во всех районах Нижегородской области. Варианты «гощений» молодых у тещи локализуются по ареалам, описанным в монографии К.Е. Кореповой «Русские календарные обряды и праздники в Нижегородском Поволжье». В том же исследовании автор указывает на ритуализацию и других видов «гостеваний» с участием молодых: *«В каждой местности <гостевания> проходили в свои сроки, имели свой этикет приглашения»* [1].

Общим для всех зафиксированных обычаев «гощений» является предписание молодоженам самим посещать тещу, родственников либо гостей, пировавших на минувшей свадьбе. Иначе говоря, на Нижегородчине Масленица – это время выхода новой семьи «в свет».

При этом в некоторых локальных традициях масленичное «гостевание» выполняет функцию завершения определенного этапа матримониального цикла. Например, зафиксированный в Ардатовском районе обычай «ходить с отвязьем» знаменовал *«окончательный переход жены в род мужа и получение мужем всех прав на нее»* [1].

1.3. «Обкатывание молодых», «катание молодых». В Нижегородском крае широко распространен обычай катания молодоженов в снегу или скатывания с гор. Данный обычай весьма вариативен, но во всех вариациях сохраняет смысловую доминанту совместного испытания мужа и жены. Например, они должны скатиться с горы обнявшись и затем поцеловаться и т.п.

Специфика обычая заключается в его тесной структурной и функциональной связи с масленичным циклом и минимальной связи с циклом матримониальным. Ярким тому свидетельством

служит обилие на Нижегородчине обычаев, связанных с «катанием» с гор или по снегу, но направленных на представителей иных, чем молодожены, половозрастных групп. При этом, в отличие от всех остальных участников масленичных катаний, молодоженам традиция предписывает проходить все «испытания» и «мучения» вместе. Именно данный критерий отличает обычай, описанные в настоящем пункте, от обычаев пункта следующего.

1.4. Испытания с выкупом. Приведем две локальные традиции масленичных испытаний молодых, включающие требование выкупа.

Первая характерна для Перевозского района Нижегородской области. Здесь молодежь подкарауливает зятя во время «гощения» у новоиспеченной тещи и «валяет» его в снегу до тех пор, пока жена не «выкупит» супруга. Затем молодая должна помочь ему подняться и при всех поцеловать, продемонстрировав таким образом свое отношение к мужу.

Идентичный по структуре и функции обычай бытует в Арзамасском районе. Единственное отличие состоит в том, что валянию подвергается не муж, а сдернутая с него шапка. Здесь жена также должна заплатить выкуп, а затем назвать супруга по имени-отчеству и поцеловать. Зачастую снятие шапки с молодого происходило во время праздничных гуляний, и своими действиями жена перед всем обществом показывала почтительное отношение к мужу.

Мотив выкупа, играющий в указанных обычаях структурообразующую роль, присутствует и во «вьюнишнике». Однако здесь он проявляется преимущественно в обрядовых текстах:

Молодая молодца,
Подавай нам яи'ца!
Не подашь яйца',
Уведем молодца,
В хлев запрем,
Да помелом заткнем².

Подобная просьба-угроза распространена на большей части территории бытования «вьюнишника». А в Воскресенском районе, где в текст также добавляют угрозу: *«Выпустим котлица, вырежем мудлица»* [2, № 247], хозяйка, вынося угощение, говорит окликальщикам: *«Ой, милья, нет, нет, вот вам и яичко, и по рюмочке! Нет уж, только не вырезайтё, пожалуйста, оставтё»* [2, № 247].

Таким образом, «вьюнишник» частично соотносится с масленичными испытаниями молодоженов, бытующими на других территориях, в

том, что касается выкупа. При этом в обряде окликания молодых не выражается характерное для описанных выше обычаев почтение к прошедшему через испытания мужу. Да и сами испытания содержат гипотетическую угрозу, что ставит «вьюнишник» в один ряд с многочисленными обходными песнями, включающими многообразные угрозы навредить.

1.5. Колядование. Особенно интересным в контексте данной статьи является бытующий в Поочье обычай обходить дома и исполнять колядки в честь молодоженов. По свидетельству К.Е. Кореповой [1], специальных текстов масленичного колядования не было, и «для величания молодоженов использовались сюжеты зимних обходных песен: «Пава», «Ягодка».

Интересно отметить, что масленичное колядование как обход всех домов деревни также бытовало и в Верхнем Поволжье. То есть ареал распространения указанного обычая частично совпадает с территорией бытования «вьюнишника». При этом обычай масленичного славления молодоженов (как частный вариант широко распространенной традиции колядования в Масленицу) локализуется в Поочье, не знаящем обряда окликания молодых.

Таким образом, сопоставляя указанный обычай с «вьюнишником», получаем следующие результаты:

1. Обряды бытуют на сопредельных территориях. (Для уточнения границы ареалов необходимо более подробное исследование вопроса о наличии масленичных славлений молодоженов на территории, где бытуют и обряд окликания молодых, и обычай колядования в Масленицу).

2. Обряды приурочены к разным обрядовым циклам (к масленичному и к пасхальному соответственно).

3. В масленичных славлениях используются тексты зимних колядок. Обряд окликания характеризуется особыми «вьюнишными песнями».

4. При этом сюжеты колядок, исполняемых в Масленицу молодоженам, дифференцируются на адресованные молодцу и восхваляющие молодуху. В этом они сходны с окликальными текстами в наиболее ранних описаниях «вьюнишника».

В структурном и функциональном отношении масленичное славление молодоженов наиболее близко к «вьюнишнику». Главным отличием является отсутствие специального текста.

2. Пасха

В Нижегородском крае к Пасхе приурочены два обычая, включающих обрядовые действия,

направленные на молодоженов. Это «вьюнишник», распространенный на территориях севернее Волги, и обычай насильного качания молодых на качелях, локально бытующий в деревне Средние Луги Тоншаевского района.

Пасхальные качели распространены в Нижегородской области практически повсеместно, но лишь в этом населенном пункте традиция предписывает обязательно качать на них молодоженов. К.Е. Корепова в своей монографии объясняет это следами продуцирующей магии, распространяющимися на семейную сферу [1]. В контексте весенней обрядности этот локальный обычай отчетливо сопоставляется с масленичными насильственными катаниями молодоженов с гор.

С масленичным закапыванием в снег соотносится насильственное купание молодоженов на Пасху, бытующее в Сергачском районе.

Некая смысловая связь существует у «вьюнишника» и со «смотрами», и с «гощениями». В наиболее ранних фиксациях окликания молодых в обряде принимали участие практически все члены социума, и, «окликаные» всеми половозрастными группами, молодожены наконец признавались отдельной семьей, имеющей право на самостоятельную хозяйственную деятельность. Вечером «вьюнишного» дня молодожены (теперь их называли *мужиком* и *бабой*) принимали у себя родственников, а иногда и участников свадебного поезда. Иначе говоря, молодые принимали тех, у кого гостили на Масленицу.

Таким образом, все основные мотивы масленичного цикла, связанные с молодоженами, так или иначе представлены в нижегородском пасхальном цикле, но локализуются на различных территориях.

3. Петров день

Следующей точкой календаря, к которой приурочены обрядовые действия, направленные на молодоженов, является петровское разговенье. Согласно нижегородскому обычаю, после дня святых апостолов Петра и Павла начинался покос. С этим и связана бытующая в Заволжье традиция ходить на разговенье в гости к родителям молодой. Теща готовила к их приходу сыр (творог) и потчевала им молодоженов, а перед уходом дочери вручали косу, грабли или серп для предстоящего сенокоса. После этого молодая окончательно отделялась от своих родителей и отныне трудилась на благо новой семьи. Про этот петровский обычай «ходить на сыры» так говорили в народе: «*Сыр сгнетет, пирог испечет для дочери, после этого та гостья*» [1].

Согласно мнению К.Е. Кореповой, описанный обычай распространен в Заволжье, в районах Поветлужья и Заветлужья, то есть его ареал бытования совпадает с «вьюнишным».

В некоторых районах из тех, где отсутствует петровское гощение, молодоженам все равно уделяют особое внимание. Так, например, в Кстовском и Ардатовском районах в Петров день молодых насильно купают в реке.

Подведем итоги сопоставления «вьюнишника» с другими послесвадебными обрядами Нижегородчины:

1. Основные точки весенне-летнего календарного цикла, к которым приурочены обрядовые действия, направленные на молодоженов:

- Масленичная неделя;
- Пасхальная неделя;
- Петров день.

При всем богатстве Семицко-троицкой традиции Нижегородского края, к указанной точке календаря никакие послесвадебные обряды не приурочены.

2. Обрядовые действия, направленные на молодоженов можно классифицировать по функции:

2.1. Действия, направленные на разрыв связи молодой жены с её прежней семьей и на укрепление связи с родом мужа (масленичные и петровские «гощения»; «вьюнишные» поучения как «от родной сторонки отвыкать» и как «в чужой-то семье жить»).

2.2. Действия, направленные на социализацию молодоженов в их новом качестве («смотри»; «вьюнишные» обходы различными половозрастными группами и их потчевание).

2.3. Действия очистительного и испытательного характера (различные «валяния», «катания», «качания», «купания» молодоженов; к испытательным действиям также может быть отнесен «вьюнишный» выкуп мужа молодой

женой у окликальщиков, угрожающих его «увести»).

2.4. Действия, связанные со следами продуцирующей магии (парные «валяния» и «катания» молодоженов; требование публично целоваться; ритуальные пожелания плодovitости и описание молодого с молодой «на кровати тековой» в текстах окликальных песен).

Ареал бытования «вьюнишника» примерно совпадает с территорией распространения масленичных «смотров» и петровских «хождений на сыры». Функциональная связь указанных послесвадебных обрядовых действий позволяет предположить существование на территории Заволжья, в районах Поветлужья и Заветлужья, единого послесвадебного обрядового комплекса. Анализ данной гипотезы заслуживает рассмотрения в отдельной статье.

Примечания

1. Первое воскресенье после Пасхи. В некоторых местах (как правило, на юго-западе ареала бытования обряда) окликать ходят в первую субботу по Пасхе, а кое-где обряд затягивается на несколько дней (например, «вьюнишные» пятница и суббота в дер. Высокая Рамень Городецкого района, или «радунишные» суббота и воскресенье в дер. Селиваниха Варнавинского района).

2. Архив кафедры фольклора ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 43-3-13. Варнавинский район, с. Макарий, Худякова М.И. (1890 г.р.), Костерина А.А. (1910 г.р.). Записали Потехина Т., Бекирова Н.

Список литературы

1. Корепова К.Е. Русские календарные обряды и праздники в Нижегородском Поволжье. Рукопись монографии.

2. Нижегородская свадьба. Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. / Под ред. М.А. Лобанова, К.Е. Кореповой, А.Ф. Некрыловой. СПб.: КультИнформПресс, 1998. 312 с.

«VYUNISHNIK» IN COMPARISON WITH OTHER POST-WEDDING CEREMONIES OF THE NIZHNI NOVGOROD REGION

A.A. Kurochkina

The author presents the results of a comparative study of the ceremony of singing special songs to newly-married couples (the ceremony is also known as «vyunishnik») with other post-wedding ceremonies in the Nizhni Novgorod region. The aim of the comparison was: to determine the main points in the folk calendar to which the ceremonial actions directed at newly-married couples are dated; to reveal functional and formal specificity of «vyunishnik» in comparison with other post-wedding customs and rites; to find out whether the geographic areas of existing post-wedding customs and rites associated with various folk calendar points (Pancake week, Easter, Peter's day) coincide.

Keywords: «vyunishnik», «oklikanie», calendar ceremony, matrimonial cycle, post-wedding ceremony.